

8. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Пер. с англ. М.: Дело, 1997.
9. Паспорт национального проекта «Наука и университеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/06/НП%20Наука%20и%20университеты.pdf>
10. Паспорт национального проекта «Наука» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf>
11. Паспорт федерального проекта «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок» [Электронный ресурс] // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/КАДРЫ.PDF>
12. Портер М.Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Диджитал, 2016. 453 с.
13. Черных С.И. Бюджетирование, ориентированное на результат, как инструмент государственного управления (на примере научно-технологической сферы) // Инновации. 2022. № 1. С. 88–93.
14. 3,2 млрд рублей направлено на развитие 200 новых молодежных лабораторий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/81678/>

DOI: 10.34773/EU.2024.6.6

К вопросу о моделях государственной энергетической политики в современном мире^{*}

On the Issue of Models of State Energy Policy in the Modern World

Т. ФАЗЫЛОВ, Н. ВАЛИТОВА, Э. ГАРЕЕВ

Фазылов Тагир Альбертович, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: nikaga@yandex.ru

Валитова Ника Эдуардовна, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: nikaga@yandex.ru

Гареев Эдуард Сагидуллович, канд. филос. наук, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: nikaga@yandex.ru

В статье рассматриваются современные модели государственной энергетической политики, которые применяются различными странами для управления энергетическими ресурсами и обеспечения устойчивого экономического роста. Основное внимание уделено трем основным моделям: национально-монопольной, национально-конкурентной и интеграционно-конкурентной. Проанализировано их влияние на развитие энергосистем и привлечение инвестиций в модернизацию инфраструктуры. Рассмотрены примеры успешных и неудачных реформ в энергетике, проводимых как в странах постсоветского пространства, так и в Европейском союзе. Особое внимание уделено вопросам государственного регулирования, роли частного капитала и экологической устойчивости. В заключение предлагается новая сбалансированная модель государственной энергетической политики, которая сочетает государственный контроль над стратегическими активами и поддержку частных инвестиций в конкурентные сегменты рынка.

^{*} Ссылка на статью: Фазылов Т.А., Валитова Н.Э., Гареев Э.С. К вопросу о моделях государственной энергетической политики в современном мире // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 35–40. DOI: 10.34773/EU.2024.6.6.

Ключевые слова: государственная энергетическая политика, национально-монополярная модель, национально-конкурентная модель, интеграционно-конкурентная модель, энергетическая инфраструктура, государственное регулирование, частные инвестиции, реформы в энергетике, устойчивое развитие, экологическая устойчивость.

The article examines modern models of state energy policy that are used by various countries to manage energy resources and ensure sustainable economic growth. The main attention is paid to three main models: national-monopoly, national-competitive and integration-competitive. Their impact on the development of energy systems and the attraction of investments in infrastructure modernization is analyzed. Examples of successful and unsuccessful reforms in the energy sector carried out both in the post-Soviet countries and in the European Union are considered. Special attention is paid to issues of government regulation, the role of private capital and environmental sustainability. In conclusion, a new balanced model of state energy policy is proposed, which combines state control over strategic assets and support for private investment in competitive market segments.

Keywords: state energy policy, national monopoly model, national competitive model, integration and competitive model, energy infrastructure, government regulation, private investment, energy reforms, sustainable development, environmental sustainability.

Введение

Энергетический сектор является основой для устойчивого экономического развития и укрепления конкурентных позиций стран. В условиях глобальной экономики эффективная государственная энергетическая политика становится необходимым условием обеспечения ресурсной безопасности и стабильного функционирования экономики. В этом контексте изучение различных подходов к управлению энергетическими ресурсами приобретает особую важность, особенно когда речь идет о формировании собственной энергетической стратегии страны.

Обсуждение

Современные модели государственной энергетической политики можно условно разделить на три подхода, каждый из которых обладает уникальными особенностями. Первый подход, который можно назвать национально-монополярным, свойственен государствам с крупными запасами природных ресурсов. В этих странах государство берет на себя функцию обеспечения и контроля энергетического сектора, минимизируя тем самым влияние частного капитала и иностранных инвесторов. Подобная практика ведет к закрытости энергетического рынка и ограничению доступа на него независимых компаний. В Азербайджане, Туркменистане и Таджикистане ресурсы считаются основой всей экономики, что объясняет стремление государства к полной монополизации этого сектора. Подобную модель можно также наблюдать в Венесуэле, Иране и Саудовской Аравии, где контроль за энергетическими ресурсами является важным элементом внутренней и внешней политики.

Например, в Азербайджане ведущие компании в энергетическом секторе, такие как ГНКАР и «Азеригаз», остаются под контролем государства, несмотря на частичную приватизацию начала 2000-х годов. В Туркменистане значительная часть энергетической промышленности также управляется государственными концернами, что позволяет правительству удерживать лидирующие позиции в экономике. Государственная политика в этих странах ориентирована на сохранение монополярного контроля над ресурсами, что позволяет использовать энергетические ресурсы как инструмент влияния в международных отношениях.

Однако существует и другая модель, основанная на идее либерализации и открытости энергетических рынков. Этот подход предполагает ослабление государственного регулирования, приватизацию отрасли и стимулирование конкуренции между производителями. Примеры таких реформ можно увидеть в США и Великобритании, где в 1990-х годах произошло значительное снижение цен на газ и электроэнергию за счет усиленной конкуренции. В период с 1988 по 1995 годы в США оптовые цены на газ снизились на 26 %, что стало заметным стимулом для экономики. В Великобритании с 1990 по 1999 годы снижение цен на газ для промышленности составило 45 %, а для населения – 20 %.

Тем не менее, такая модель не лишена недостатков. Либерализация энергетических рынков привела к определённым проблемам, особенно в начале 2000-х годов, когда рост цен и сбои в электроснабжении оказались неожиданными вызовами для ряда стран. В Великобритании, Канаде, Аргентине и Бразилии энергетические кризисы заставили пересмотреть эффективность проведенных реформ. Так, в США резерв мощностей в результате проведенных преобразований сократился с 35 % в 1985 году до 15 % в 2000 году, что сказалось на надежности энергосистем. Аналогичные проблемы возникли и в других странах, что поставило под сомнение целесообразность полного отказа от государственного регулирования [2].

Методы

Таким образом, несмотря на привлекательность идеи либерализации, её практическая реализация требует взвешенного подхода. Важно найти баланс между свободным рынком и государственным контролем, чтобы обеспечить как стабильность и надежность энергоснабжения, так и доступность ресурсов для потребителей.

Первые успехи в процессе либерализации газовой и электроэнергетической отраслей, отмеченные снижением цен и усилением конкуренции, вскоре сменились нарастающими трудностями. Конкурентные рынки оказались не в состоянии привлечь необходимые инвестиции для реализации крупных энергетических проектов. Это привело к нехватке энергоресурсов и, как следствие, к росту цен. Примеры многих стран демонстрируют, что попытка создать устойчивую национально-конкурентную модель через дерегулирование не оправдывает ожиданий. Проблема привлечения частных инвестиций, а также улучшения надежности и эффективности энергоснабжения потребителей остаётся в значительной степени нерешённой. Реформаторы, обещавшие снижение цен и повышение эффективности, столкнулись с обратной ситуацией: цены выросли, а прибыли оказались сосредоточены в руках частных компаний.

Для выхода из этого кризиса есть два возможных пути. Один из них – возвращение к усилению государственного контроля над энергетической отраслью. Подобный подход уже можно наблюдать в таких странах, как США, Аргентина и Чили, где государство возвращает свои позиции в управлении энергетическими ресурсами, смягчая последствия либерализации. Второй путь – это развитие интеграционной политики, объединяющей усилия разных стран в создании общих стандартов и нормативов в энергетической сфере. Стратегия усиления государственного контроля нацелена на формирование общего энергетического рынка и выработку согласованных мер в рамках межгосударственного сотрудничества.

Наиболее ярко интеграционный подход проявляется в энергетической политике Европейского союза и скандинавских стран – Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии. В этих государствах одной из главных задач остаётся развитие конкуренции и интеграция национальных энергетических рынков в единую систему. Важным шагом на этом пути стало соглашение министров энергетики ЕС, достигнутое в 2002 году, об открытии рынков газа и электроэнергии. Промышленные потребители получили доступ к этим рынкам к 2004 году, а бытовые – к 2007-му. Подобный шаг дал бизнесу больше возможностей для конкурентной борьбы, а также обеспечил потребителей более широким выбором и более низкими ценами [3].

Европейский союз уже внедрил ряд директив, направленных на обеспечение прозрачности цен и поддержку трансграничных сделок по продаже электроэнергии и газа. Новая стратегия также нацелена на расширение трансевропейских сетей для обеспечения свободного перемещения энергоносителей. Изменения такого рода ставят перед правительствами задачу пересмотра их роли в управлении энергетической отраслью: вместо установления полного контроля требуется гибкое регулирование, направленное на обеспечение того, что существующие рыночные механизмы будут соответствовать общественным интересам и поддерживать экономическое развитие.

Национально-конкурентная и интеграционно-конкурентная модели государственной энергетической политики действительно имеют схожие черты. Основное их сходство заключается в стремлении к развитию конкурентных рынков в энергетике. Однако каждая из этих моделей

идёт своим путем в отношении государственного вмешательства. В национально-конкурентной модели акцент делается на создании правовой и институциональной базы для рынка, где государство не вмешивается в оперативное управление, а главным образом регулирует правила игры для участников. Интеграционно-конкурентная модель делает шаг дальше, снижая влияние национальных энергетических стратегий, чтобы перейти к общим стандартам управления на межгосударственном уровне.

Примером может служить энергетическая политика Европейского союза, которая за последние десятилетия перешла к объединению энергетических рынков стран-членов. Благодаря этому был сформирован единый рынок газа и электроэнергии, который позволяет усилить конкуренцию и обеспечить потребителям более низкие цены и стабильное снабжение. В странах, где эта модель применяется, уже можно видеть ощутимые результаты. Например, в Германии и Франции удалось снизить стоимость электроэнергии на ранних этапах реформ. Однако поддержание такой системы требует значительных усилий со стороны регулирующих органов, чтобы предотвратить кризисы и обеспечить инвестиции в модернизацию энергетической инфраструктуры.

Национально-монополярная модель энергетики, напротив, предполагает высокую степень государственного контроля. Здесь государство напрямую управляет основными ресурсами через владение крупнейшими энергетическими активами. Подобное чаще всего встречается в странах, богатых нефтью и газом, где эти ресурсы являются основным драйвером экономики. Государство в этой модели рассматривает энергетику как средство для укрепления экономической стабильности, а не как отдельную отрасль. Однако сейчас эта модель сталкивается с серьёзными вызовами, и многие страны начинают задумываться о возможном переходе к более конкурентным форматам, которые предполагают привлечение частного капитала и открытие рынка для независимых игроков.

Россия, наряду с другими странами постсоветского пространства, уже долгое время пытается реформировать свой энергетический сектор. Несмотря на множество вызовов, связанных с внедрением конкурентной модели, выбранное направление пока сохраняет свою устойчивость. Проблемы, с которыми сталкиваются реформаторы, во многом универсальны. Основными причинами, которые вынуждают государства проводить реформы, являются недостаточная эффективность управления отраслью со стороны государственных служащих и дефицит инвестиций. Единственным выходом из данной ситуации, по мнению руководителей ряда стран, является приватизация государственных активов, разделение сфер деятельности (на конкурентные и естественно-монополярные) и либерализация цен [4].

Поначалу такие реформы часто приводят к снижению цен и улучшению доступности энергоресурсов. Например, на ранних этапах реформ в России удалось добиться заметного снижения тарифов на электроэнергию. Однако, как показала практика других стран, такие успехи носят временный характер. По мере роста рыночной конкуренции появляются новые проблемы: скачки цен, перебои в поставках, а также недостаток инвестиций в новые энергетические мощности.

Сложности такого рода особенно остро проявляются в странах с переходной экономикой, например, в России. Старение производственных мощностей, доставшихся ещё с советских времен, требует колоссальных вложений, которые государство надеется возложить на частный капитал. Однако, как показал опыт, энергетические компании, приобретающие генерирующие активы, часто предпочитают не вкладывать средства в их модернизацию, а извлекать максимальную прибыль за счёт повышения тарифов и закрытия нерентабельных станций. Это, в свою очередь подрывает стабильность всей энергетической системы и приводит к перебоям в энергоснабжении.

В отличие от Европы, где срок окупаемости инвестиций в энергетику составляет около 5 лет, в России этот период, по мнению экспертного сообщества, может растянуться до 16 лет. Инвесторы не всегда готовы ждать столь долгого возврата вложенных средств, что делает энергетический сектор менее привлекательным для капитальных вложений. Более того, высокая

капиталоёмкость энергетической отрасли и низкая рентабельность делают её рискованной для бизнеса. Это создает дополнительные сложности для правительства, которое стремится балансировать между необходимостью реформ и рисками дестабилизации энергетической системы [6].

Выход из этой ситуации потребует гибкости и принятия сбалансированных решений. Одним из возможных вариантов может стать разработка механизмов совместного управления и координации между государственными органами и частными компаниями, что позволит сохранить контроль над стратегическими активами и одновременно привлечь частные инвестиции для модернизации отрасли [1].

Результаты

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с государственной энергетической политикой, следует подчеркнуть, что современные модели управления в этой сфере – будь то национально-конкурентная или интеграционно-конкурентная, а также национально-монопольная – имеют свои ограничения и требуют пересмотра. Опыт многих стран показывает, что одна из основных проблем заключается в несбалансированности между конкурентными механизмами и государственным регулированием. Например, национально-конкурентные модели, сосредоточенные на развитии рынка, часто сталкиваются с недостатком долгосрочных инвестиций, поскольку частный капитал, стремящийся к быстрой прибыли, не всегда готов вкладываться в капиталоемкие и длительно окупаемые проекты, такие как модернизация энергетической инфраструктуры. Это приводит к сокращению инвестиций в новые генерирующие мощности и снижению надежности энергоснабжения [5].

Национально-монопольная модель, наоборот, предоставляет государству полный контроль над ресурсами и энергетическими активами, но такая централизованная система также сталкивается с иными трудностями. Управление крупными энергетическими предприятиями через государственные структуры нередко сопровождается низкой эффективностью, бюрократическими барьерами и отсутствием гибкости в реагировании на изменения рыночных условий. Ярким примером здесь может служить ситуация в странах с переходной экономикой, где, несмотря на значительные запасы ресурсов, наблюдается дефицит инвестиций в модернизацию и развитие энергетики. Россия, как один из крупнейших экспортеров энергоресурсов, в последние десятилетия сталкивается с проблемой износа энергетической инфраструктуры, построенной ещё в советский период, и острой необходимостью привлечения капитала для её обновления. Проблема, однако, осложняется тем, что инвесторы неохотно вкладывают средства в проекты с долгим сроком окупаемости.

В этой связи важным направлением становится поиск новой, более сбалансированной модели государственной энергетической политики, способной учесть как рыночные, так и государственные интересы. Одним из возможных решений может стать развитие государственно-частного партнёрства, при котором государство обеспечивает стратегический контроль над ключевыми активами и инвестициями в инфраструктуру, а частные компании получают возможность конкурировать в менее капиталоемких сегментах. Такая модель могла бы не только стимулировать развитие инноваций и повышение эффективности, но и предоставить частным инвесторам большую уверенность в защите их вложений.

Важно также учитывать международный опыт, особенно примеры стран Европейского союза и Скандинавии, где в последние десятилетия удалось добиться значительных успехов в интеграции энергетических рынков и повышении их устойчивости. Европейская модель основывается на чётко разработанных стандартах и механизмах регулирования, что позволяет привлекать значительные частные инвестиции при сохранении государственного контроля за стратегическими проектами. Реформы, проведённые в энергетическом секторе ЕС, включали в себя не только создание общего рынка электроэнергии и газа, но и развитие трансграничных сетей, которые позволили странам минимизировать риски перебоев в поставках. Примером успешного применения интеграционной модели является Норвегия, которая, несмотря на свои значительные запасы нефти и газа, активно использует рыночные механизмы для управления

своими ресурсами, сохраняя при этом государственный контроль за стратегическими направлениями.

Новая энергетическая политика должна учитывать и вызовы, связанные с экологической устойчивостью. Увеличение доли возобновляемых источников энергии, развитие «зелёных» технологий и сокращение выбросов углекислого газа становятся приоритетами для большинства стран, стремящихся не только к энергетической независимости, но и к сокращению воздействия на окружающую среду. В связи с этим необходимо развивать долгосрочные программы инвестиций в экологически чистую энергетику, что требует как государственного стимулирования, так и заинтересованности частных компаний в реализации таких проектов.

Заключение

Таким образом, будущее государственной энергетической политики видится в интеграции двух противоположных стратегий: государственного контроля над ключевыми активами и поддержки частных инвестиций в секторах, где возможна конкуренция. Современная экономика требует гибкости и баланса, и энергетика, будучи одной из наиболее капиталоемких и стратегически важных отраслей, должна опираться на модель, которая сможет объединить достоинства как рыночных механизмов, так и государственно-частных инициатив.

Литература

1. Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир) / под ред. д.э.н. Ю.К. Шафраника. М.: ИД «Энергия», 2015. 88 с.
2. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / Р.Г. Мумладзе, В.В. Комаров, М.М. Бурмистрова, Н.И. Литвина. М.: Русайнс, 2016. 243 с. ISBN: 978-5-4365-0730-9.
3. Миллер Н.Е. Модели государственной энергетической политики в современном мире // Власть. 2009. № 4. С. 143–146.
4. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-13112009-n-1715-r/>
5. Шмаль Г.И. Будущее новой энергетики – компетентные и высокопрофессиональные кадры // Энергетическая политика. 2017. № 5. С. 13–18.
6. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eprussia.ru/upload/iblock/ea0/ea01dacad2c2ded73bff79fcfe6dbdf5.pdf>